

Демина Ольга

ЦЕНТР

16+

Ольга Демина

Центр

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Демина О.

Центр / О. Демина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Три небольших рассказа – зарисовки на тему пребывания в реабилитационном центре, в котором содержатся бывшие наркоманы и алкоголики. Каждый из героев ищет свой путь избавления от зависимости. Автор задается вопросом – возможно ли вообще это избавление. И, кажется, находит ответ. Три рассказа – три героя, каждому из которых предоставлен выбор, по какому пути следовать.

Содержание

Фотография	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Демина
Трилогия «Центр»

Три небольших рассказа – зарисовки на тему пребывания в реабилитационном центре, в котором содержатся бывшие наркоманы и алкоголики. Каждый из героев ищет свой путь избавления от зависимости. Автор задается вопросом – возможно ли вообще это избавление. И, кажется, находит ответ.

Три рассказа – три героя, каждому из которых предоставлен выбор, по какому пути следовать.

Автор со всей ответственностью заявляет, что все события являются вымышленными, а персонажи – не более, чем собирательными образами. Все совпадения случайны.

Фотография

«...И коли любви тебе мои подарочки, то поминай меня в своих молитвах. А если не будешь поминать – так знай, что происходят из-за того всякие несчастья в моей жизни!

Верный тебе, твой муж, Станислав»

Лера дочитала письмо и усмехнулась – Стасик был в своем репертуаре, специально писал наивные набожные письма, говоря нормальным языком, «стебался» над теми, кто будет эти письма читать до Леры. О том, что руководитель центра читает записки и роется в передачах от родственников, знали все. Консультанты, поставленные старшими в этом доме, вообще не стеснялись. Если кому-то передавали, допустим, конфеты или другие сладости – нагло отсыпали половину себе. А сладкое, между прочим, у реабилитантов было одной из немногих радостей в этом унылом доме.

У Леры радости были совсем другие, но об этом никто кроме нее и Стасика не знал. Она перевела взгляд на «подарочек». На этот раз муж прислал плюшевую рыбу. Рыба была круглая, полосатая, кричащих ярко-розовых цветов. Внутри нее – Лера знала – был зашит тщательно упакованный шприц и порошок. От одной этой мысли ей стало весело, губы растянулись в улыбке.

В доме подъем был в 8 утра, а в 7 было законное Лерино время. С самого начала у нее был уговор с руководством, что ей необходим ежедневный утренний туалет минимум полчаса. И эти полчаса были лучшими минутами за целый день. Иногда, правда, ломилась какая-нибудь девчонка, но это бывало совсем редко. Лера не открывала. Вода шумит – значит моюсь и не слышу, думала она. Пусть идут на первый этаж в другой туалет.

В комнату заглянула Катька.

– Лер, ты идешь? – Катька снова была заплаканная, волосы лохматые, глаза красные.

– Опять ревела? – спросила Лера. Катька угрюмо кивнула. Ревела она, наверное, через день – стабильно. Пару месяцев назад ее муж умер от передоза, а сама Катька угодила сюда – на реабилитацию. Вообще Катька была «солевая голова», они с мужем на пару употребляли «соль»¹, а хуже этого не придумаешь, после «соли» у людей, говорят, мозг разрушается очень быстро и наступает полный неадекват. У Катьки неадекват точно уже наступил. Настроение менялось каждые полчаса – то она утыкалась в Библию с твердым намерением уйти в монастырь, то кидалась собирать вещи, чтобы немедленно уйти отсюда, уйти напрямиком к старым друзьям за дозой. Она даже этого не скрывала.

Да только из этого дома было так просто, по одному желанию, не уйти. Либо решение принимали родители с руководителем центра, а такое случалось нечасто, либо побег. На Лериной памяти смогли убежать уже пятеро. Двоих вернули, про непойманных рассказывали всякие ужасы –вроде того, что люди колются и спиваются, и судя по всему, скоро сдохнут.

Если бы в Лерины планы не входило пробыть здесь еще три месяца, она давно могла бы уйти. И именно что не сбежать – просто уйти. Месяц назад ей подфартило. Зашла в туалет на втором этаже и сразу увидела ключ от дома на подоконнике. Видно, забыл кто-то из консультантов. Думать – не думала, сразу схватила, сунула в лифчик и скорее назад, на первый этаж. Никто ничего не видел. Потом, конечно, спохватились, устроили обыск в личных вещах. Сказали, пока ключ не найдется, все наказаны – будут сидеть без прогулок. Смешно – были бы прогулки, а то – выводят раз в неделю на полчаса на участок под строгим присмотром, как заключенных. Ну, да они и есть заключенные. Месяц у входной двери по ночам дежурил консультант, ждал, что воришка захочет сбежать. Днем смысла не имело – все были друг у

---

¹ солевые наркотики представляют собой порошок с мелкими кристаллами, который может быть как белого цвета, так и иметь сероватый оттенок. Сама соль считается производной мефедрона.

друга на виду. А ключик преспокойно лежал себе в Лериной ортопедической подушке. Стасик молодец – прислал в первую же неделю. Мол, у Леры нестабильность шейных позвонков и ей можно только на такой подушке спать. Так и написал в письме, для любопытных. А ночью Лера в подушку залезла, а там – и запас порошка, и шприцы, и несколько зажигалок на будущее, и специальная ложечка, чтобы кипятить варево. В общем, тайник получился отличный из этой подушки. А дальше – еще лучше. Сбежал парень, из тех, кого не поймали. Сбежал не через дверь, а через окно бойлерной. Стащил с кухни чайную ложку, подкрутил винтики на окне (окна в доме специально не открывались), и был таков. И еще четверых ребят с собой прихватил. С тех пор поваров обязали ежедневно утром и вечером пересчитывать все столовые приборы, окно загерметизировали наглухо, а пропавший ключ списали на этого парня.

– Ну, пойдем же! – Катька потянула Леру за рукав, – Библию читать.

Лера кинула любовный взгляд на плюшевую рыбину, и они с Катькой спустились вниз. На первом этаже, в самой большой комнате дома, уже все собрались. На трех диванах расселись реабилитанты, все с Библиями. Начиналась группа «План Победы».

Лера вздохнула и взяла с полки Библию. Кто бы мог подумать, что в 35 лет она будет всерьез читать Библию. Ну, конечно, здесь никто не спрашивал, хочешь ты этого или нет.

Каждый день в течении часа полагалось читать главу из Ветхого Завета, главу из Нового и псалом. Список того, что именно в какой день читать был вывешен рядом с книжными полками. Читали вслух, каждый по несколько стихов – это как ведущий определит. Также нужно было прокомментировать прочитанное, объяснить, как ты это понимаешь.

Ведущим сегодня был Максим, которого отправили на трудотерапию, поэтому Лера взяла инициативу в свои руки. Она взглянула на список и громко прочитала:

– 23 июля: Псалтырь 22. Кто читает?

– Я читаю! – Миша вскинул руку. Миша появился у них недавно, и пока проявлял инициативу где нужно и не нужно. Лера пожалала плечами и села рядом с Катькой.

– Псалом Давида, – начал Миша, – Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться.

Остальные молча следили за голосом по строчкам. На самом деле через час должен был быть ужин, из кухни за перегородкой тянуло запахом еды, и сконцентрироваться на чтении было невозможно. Реабилитанты поминутно поглядывали на часы на стене, и Лера в том числе.

– Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни, – закончил Миша.

– И как ты это понимаешь? – спросила Лера.

– Ну... Давид говорит о том, что Бог позаботится о нем в любой ситуации.

– Ну да, – согласилась Лера, – здесь все понятно.

Дальше читали от Матфея 22-ую главу и от Исаии 1-ую и 2-ую. Успели еле-еле, к самому ужину. Дежурная по кухне, сегодня это была Алла, уже выдвинула в центр комнаты столы и расставляла стулья, когда Лера сказала:

– Все. Закончили.

Когда все уже сидели за столом, Алла поблагодарила Бога за пищу и положила всем желающим по чайной ложке самого дешевого кетчупа из пластиковой бутылки. Разговоры стихли, застучали ложки о тарелки. На ужин была греча с крохотными кусочками печенки. Еду закупали экономно, повар постоянно ломал голову, как растянуть продукты подольше, до следующей закупки.

Потом было свободных полчаса и почти все, кроме дежурной, которая осталась мыть за всех посуду, разошлись по своим комнатам.

– Что писать на «Итогах»? – задумчиво спросила Катька, растянувшись на кровати. Вообще лежать днем запрещалось всем, кроме новеньких (две недели они могли даже не посещать обязательные группы в общей комнате).

– Вспоминай, что сегодня было, – подсказала ей Неллечка.

– Нель, ты сможешь мне написать? – взмолилась Катька.

Лера в этом разговоре не участвовала, она рассеянно разбирала пакет, который передали от родителей. Все равно подарка лучше, чем плюшевая рыба, там не окажется. Леденцы. Шоколадные конфеты. Пряники. Прокладки. Тушь. Лак для ногтей. Все, что она просила по телефону. На самом дне лежала какая-то бумажка. Лера достала, развернула. Фотография. С черно-белого изображения на нее смотрела маленькая шестилетняя Лера. Дедушка сфотографировал ее неожиданно – девочка удивленно подняла голову на фотографа. В руке карандаш, что-то рисовала, теперь уже и не вспомнишь, что. Смешная стрижка с короткой челкой, большие глазки, худенькие ручки. К горлу подступил комок, который очень трудно было проглотить. На листке, в который была завернута фотография, несколько строк маминым почерком: «Доченька, разбирала документы и нашла эту фотографию. Что бы ни случилось – для меня ты всегда останешься этой маленькой девочкой, которую видишь на фотографии. Мы тебя любим. Мама». Глаза неожиданно наполнились слезами, Лера быстро вышла из комнаты и закрылась в туалете. Стояла у маленького окошка, позволяла слезам течь.

«Как выстрел, – пронеслось у нее в голове, – только мама умеет так выстрелить, точно в цель, точно в сердце». Ей всего сейчас было жалко: своего детства, своих детских рисунков, маму, но больше всего – себя. Не ту, которой она была сейчас, а девочку на фотографии. Знала бы она, что ее ждет впереди – грязь такая, что рассказать стыдно, алкоголь, наркотики. А она смотрит в объектив удивленными глазками и верит, что все у нее в жизни будет хорошо. И тут Лера поняла – ведь девочка с карандашом в руке до сих пор сидит там. И до сих пор верит. Слезы хлынули градом, но она их и не сдерживала.

Ровно в восемь вечера внизу прозвенел колокольчик – всем положено было собраться в общей комнате для написания «Итогов дня». Реабилитанты разбирали свои тетрадки, ручки, и расходились по диванам с задумчивым видом. «Итоги дня» были главной группой дня. Написание отводилось полчаса. За эти полчаса ты должен был вспомнить все свои ошибки за день и описать три самые важные. Первое время люди недоумевали: «Какие ошибки, здесь ведь ничего не происходит!» Но таким товарищам быстро объясняли все их ошибки – благо жизнь каждого, каждый шаг, каждый взгляд, каждое действие были у всех на виду. Лера называла это вечернее сборище актом самобичевания. Любой нормальный человек пришел бы в ужас от дикости происходящего. Ты проживаешь круглые сутки, день за днем, в четырех стенах, бок о бок с такими же несчастными, мало того, ежедневно ты обязан публично описывать каждый свой промах, каждую дурную мысль, любую свою слабость. И еще выслушивать, что об этом скажут окружающие.

За три месяца Лера уже научилась импровизировать, поэтому особо не беспокоилась. Частенько она специально задирала кого-нибудь, даже выводила на конфликт, чтобы было о чем написать в «Итогах».

Новенький Миша, которому на неделю дали служение «Стулья», расставлял стулья в центре комнаты по кругу. Потом пришел консультант Вадим с журналом под мышкой и уселся ждать начала группы. В 20:30 он скомандовал начинать.

Группа расселась на стулья. Лера мысленно посчитала людей. Вместе с поваром и дежурной – десять человек. Пятерых забрали на трудотерапию. Была в центре такая практика – отправлять на разные объекты бесплатную рабочую силу. А деньги за работу, конечно, текли в карман руководителя.

– Кто дежурный? – усталым голосом спросил Вадим и раскрыл журнал.

– Я... – протянула Алла и запнулась.

– Дежурный расскажет нам правила «Итогов».

– Не перебивать, не вставать... – неуверенно начала Алла и замолчала.

– Кто поможет? – протянул Вадим, оглядывая сидевших.

Высочка Неллечка взмахнула рукой. Вадим кивнул.

– Пишем по «десятому шагу», уважение, чистые руки, чистый рот, здесь и сейчас, кнопка «стоп» у ведущего, начинаем «привет», заканчиваем «спасибо», не оцениваем, не обесцениваем, три духовных принципа: честность, непредубежденность, готовность к действиям! – скороговоркой проговорила она.

Вадим выдержал паузу.

– Что с обратной связью?

– Обратная связь по ситуации и... обратная связь корректная и конструктивная, с целью помочь! На обратную связь не отвечаем! – выпалила Неллечка и торжествующе обвела взглядом окружающих.

– И десятый шаг нам скажет... Миша, – не успокаивался Вадим. Но Миша, хоть и пробыл здесь без году неделю, отлично знал все, что нужно знать.

– Десятый шаг звучит так: мы продолжили наблюдать за собой и, когда допускали ошибки, сразу признавали это, – без запинки ответил он.

Вадим удовлетворенно кивнул и раскрыл свой журнал. С минуту изучал какие-то записи, потом важно изрек:

– Обратная связь по бокам обязательно, остальные – по желанию. Начинаем с... Олег, с тебя.

Олег, высокий симпатичный парень, уже месяц нес служение повара, и с каждым днем поварства от его знаменитого оптимизма оставалось все меньше.

– Привет, – бодро начал он, – ситуация первая. С утра подсчитал продукты и понял, что до закупки нам не хватит, нужно докупать. Поговорил об этом с руководителем, показал список, объяснил, что продуктов купили меньше, чем я заказывал. Александр стал мне доказывать, что эти продукты можно было растянуть и обвинил меня в том, что я не умею рассчитывать продукты! Чувства: раздражение, враждебность, обида. Действия: проявляю выдержку. Дефект: раздражительность. Коррекция: спокойствие. Короче говоря, товарищи, я за-дол-бал-ся! Все. Больше ситуаций у меня нет!

– Мда... – протянул Вадим, – Привет, Олег. Во-первых, у тебя были еще ситуации, я сам тебе могу их напомнить. Ты их не записал потому, что тобой владеет злоба. Это раз. Александр руководит центром уже не первый год, и ему виднее, как рассчитывать продукты. На твоём месте я бы прислушался к его словам и поучился у него. Он сам в свое время поварил. Это два. И в следующий раз описывай три ситуации, а не одну. Спасибо. Обратная связь по бокам!

По лицу Олега было видно, как сильно ему хочется ответить, но отвечать на обратную связь было нельзя – такое правило. Вместо него заговорил Гоша, сидевший справа от Олега.

– Привет. Брат, ты же знаешь, что служение поваром – самое трудное, я сам поварил два месяца и все это проходил. Нууу, не знаю, попробуй поговорить с Александром еще раз, попроси у него совета. Слова поддержки тебе, брат.

Вадим выжидательно посмотрел на Альберта, сидевшего слева от Олега.

– Обратная связь по бокам, – напомнил он.

– Слова поддержки, – безучастно произнес тот, даже не посмотрев на Олега. Его взгляд был прикован к сидевшей напротив Неллечке, которая хихикала и переглядывалась со своим соседом Антоном.

«И этот втрескался, – со злостью подумала Лера, – идиот! У нее таких как ты полный дом!»

Вадим тоже проследил за взглядом Альберта и объявил:

– Следующая – Нелли.

Неллечка перестала хихикать, посерьезнела и открыла тетрадку. Бесила Леру эта девица до дрожи в коленках. Самая молодая в доме и, надо признать, самая симпатичная, чего уж там. И ладно бы – сидела себе тихо, так нет, со всеми ей надо пофлиртовать, поиграть в гляделки. Пробует свою женскую силу, тренируется на убогих. И еще бесило Леру, что Нелли – сама

запойная алкоголичка, резко негативно говорит про наркоманов. Ее послушать – так наркоманы не люди, а так, уже переработанный мусор. Хотя сказал ведь один умный человек, здесь же, в доме, что наркоманы и алкоголики – это одна колода, просто масти разные. И все это слышали, и все с этим согласились. Пару раз Лера наехала на эту вертихвостку, чтобы много о себе не думала, но бесполезно. Та только испуганно хлопала своими длиннющими ресницами и отмалчивалась.

– Привет, – начала Нелли, – первая ситуация. На группе «Программное видео» нарушала дисциплину. Громко хохотала, болтала и практически не смотрела видео. Чувства: оживление вперемешку со смущением. Действия: продолжала вести себя некрасиво. Дефект: своеволие. Коррекция: смирение.

Вторая ситуация: на группе с психологом брат Саша поймал слепня и насадил его на стержень от ручки – еще живого. Я испытала ненависть к этому человеку. Я убеждена, что это грех. Чувства: бешенство, ярость, ненависть. Действия: ругаюсь с ним, умоляю отпустить слепня, но бесполезно. Дефект: агрессивность. Коррекция: терпимость.

Третья ситуация: перед подъемом спустилась на первый этаж к большому зеркалу. Сестра Лера сделала мне замечание по этому поводу. Чувства: раздражение, досада, протест. Действия: вернулась в комнату, так и не дойдя до зеркала. Дефект: недальновидность. Коррекция: покладистость.

Лозунг дня: я живу в мире мечты и желаний.

Закончив читать, Неллечка снова переглянулась с своим соседом, и тот расплылся в счастливой улыбке, дурачок. Вадим как обычно выдержал паузу перед тем, как дать обратную связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.